

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ
ХИТЫ ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РЕЙД

Taylor Jenkins Reid

FOREVER,
INTERRUPTED

ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РЕЙД

В ГОРЕ
И РАДОСТИ

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P31

Taylor Jenkins Reid
FOREVER, INTERRUPTED

Copyright © 2013 by Taylor Jenkins Reid
This edition published by arrangement with Taryn
Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Ирины Крупичевой*

Оформление серии и переплета:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Рейд, Тейлор Дженкинс.

P31 В горе и радости / Тейлор Дженкинс Рейд ; [пер. с англ.
И. Крупичевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-099227-0

Элси и Бен просыпаются наутро после свадьбы. В Элси кипит энергия, она торопится начать новую жизнь, но Бен останавливает ее. У них впереди целая вечность, и они все успеют. Вместе.

...Элси потеряла Бена всего через девять дней после свадьбы.

Это была любовь с первого взгляда. Роман, который длился только полгода. Но жить без Бена теперь невыносимо.

Истории прошлого и настоящего переплетаются в голове Элси. История их с Беном любви — красивая, яркая, загадочная — увлекает ее в мир воспоминаний. Но помощь приходит с неожиданной стороны — от человека, который знал Бена лучше всех на свете.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-099227-0

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается Линде Моррис
(за то, что она читала детективные
романы двенадцатилетней девочки)*

*И Алексу Риду
(мужчине, в которого всему миру
следовало бы влюбиться)*

Каждое утро, просыпаясь, я на долю секунды забываю, что тебя больше нет, и протягиваю к тебе руку. И каждый раз она касается лишь холодной половины кровати. Мои глаза останавливаются на нашей фотографии, сделанной в Париже и стоящей на прикроватном столике. И меня переполняет радость оттого, что я любил тебя и ты любила меня, пусть даже время, отпущенное этой любви, было недолгим.

Craigslist Posting, Чикаго, 2009

Часть первая

ИЮНЬ

— Ты уже решила, будешь менять фамилию или нет? — спросил меня Бен. Он сидел на противоположном конце дивана, массировал мои ступни и выглядел необыкновенно привлекательно. И как только мне удалось в конце концов связаться с таким чертовски привлекательным парнем?

— Понятия не имею, — поддразнила я его. Но на самом деле я уже все решила. Мое лицо расплылось в улыбке. — Думаю, я ее все-таки поменяю.

— Правда? — возбужденно уточнил Бен.

— А ты этого хочешь? — продолжила игру я.

— Шутишь? То есть ты не обязана это делать. Если тебе это кажется оскорбительным или... это заставляет тебя отказаться от твоей фамилии. Я хочу, чтобы ты носила ту фамилию, которую выберешь сама, — сказал Бен. — Но если эта фамилия вдруг окажется моей... — он слегка покраснел, — то это было бы круто.

Бен выглядел слишком сексуальным, чтобы быть мужем. Мужья — это толстые, лысеющие мужчины, которые выносят мусор. А у меня сексуальный муж. Он молод, он высок. Он силен. Он совершенно безупречен. Дура я, да? Но ведь так и должно быть, разве нет? Я новобрачная, и мне положено смотреть на мужа сквозь розовые очки.

— Я подумала остановиться на варианте Элси Портер Росс, — объявила я Бену.

Он на минуту перестал массировать мои ступни.

— Это действительно классно.

Я засмеялась.

— Почему?

— Не знаю. — Он возобновил прерванный массаж. — Наверное, во мне говорит пещерный человек. Мне просто нравится, что мы Россы. Мы мистер и миссис Росс.

— Мне это нравится! — воскликнула я. — Мистер и миссис Росс. Это круто.

— Я же тебе говорил!

— Значит, решено. Как только мы получим свидетельство о браке, я отошлю его в Департамент транспорта или куда там его надо отсылать.

— Замечательно. — Бен убрал руки от моих ступней. — Что ж, Элси Портер Росс, теперь моя очередь.

Я взялась за его ступни. Пока я бездумно разминала пальцы его ног сквозь носки, установилась тишина. Мои мысли блуждали где-то далеко, и через некоторое время я вдруг осознала, что проголодалась.

— Ты есть хочешь? — спросила я Бена.

— Сейчас?

— Мне вдруг почему-то захотелось «Фруктовых камешков».

— У нас что, нет хлопьев? — поинтересовался Бен.

— Есть, но мне просто... хочется «Фруктовых камешков». — У нас были хлопья для взрослых, коричневые, обогащенные клетчаткой.

— Что ж, давай сходим и купим. Уверен, что аптека CVS еще открыта, и я не сомневаюсь, что у них есть

«Фруктовые камешки». Или я один схожу и куплю их для тебя.

— Нет, ты не обязан это делать. Я просто ленюсь.

— Ты просто ленишься, но ты моя жена, а я тебя люблю и хочу, чтобы ты получила все, что хочешь. — Бен начал подниматься с дивана.

— Нет, в самом деле, ты не обязан это делать.

— Все, я иду. — Он ненадолго вышел из комнаты и вернулся с велосипедом и ботинками.

— Спасибо! — крикнула я, укладываясь поперек дивана и занимая место, которое он только что освободил. Бен улыбнулся мне, открыл дверь и вывез велосипед. Я услышала, как он опустил подножку велосипеда, и поняла, что он еще вернется, чтобы сказать «до свидания».

— Я люблю тебя, Элси Портер Росс, — сказал Бен и нагнулся, чтобы поцеловать меня. На нем были велосипедный шлем и краги. Он улыбнулся мне. — Мне нравится, как это звучит.

Я широко улыбнулась.

— Я люблю тебя! — сказала я мужу. — Спасибо.

— Не за что. Я люблю тебя! И я скоро вернусь. — Бен закрыл за собой дверь.

Я опустила голову на подушку, взяла книгу, но сосредоточиться не могла. Мне его не хватало. Прошло двадцать минут, я ждала его возвращения, но дверь так и не открылась. И на ступеньках я никого не слышала.

Когда прошло полчаса, я позвонила ему на мобильный. Ответа не было. Мозг поспешно предлагал варианты. Все они были притянутыми за уши и абсурдными. Он встретил другую. Он заглянул в стриптиз-клуб. Я снова набрала номер Бена, потому что рассудок нашел новые

причины для его опоздания, более реалистичные и от этого более пугающие. Когда Бен не ответил на мой очередной звонок, я встала с дивана и вышла на улицу.

Не знаю, что я хотела увидеть, но я посмотрела в один конец улицы, потом в другой, надеясь увидеть мужа. Было ли безумием думать, что с ним что-то случилось? Я не могла решить. Я старалась сохранять спокойствие и говорила себе, что Бен, должно быть, попал в какую-нибудь пробку и не может выбраться или же встретил старого друга. Время замедлило ход. Минуты казались часами. Каждая проходящая секунда превращалась в невыносимый отрезок времени.

Сирены.

Я услышала приближающиеся звуки сирен. Я видела мигающие огни над крышами домов на моей улице. Тревожные, повторяющиеся завывания как будто звали меня. В их звуке я слышала свое имя: *Эл-си. Эл-си.*

Я бросилась бежать. К тому моменту, когда я добежала до конца улицы, я почувствовала, как бетон леденит мои ступни. Легкие спортивные брюки не защищали от ветра, но я продолжала бежать, пока не увидела источник звука.

Я увидела две машины «Скорой помощи» и пожарную машину. Несколько полицейских автомобилей перегородили улицу. От испуга я пробежала еще немного, потом остановилась. Кого-то подняли на носилки. На обочине лежал огромный перевернувшийся грузовик. Окна были разбиты, всюду валялось разбитое стекло. Я взглядела в грузовик, пытаюсь понять, что случилось. И тут я увидела, что это вовсе не стекло. Вся дорога была усыпана крошечными частичками чего-то еще. Я подошла ближе и увидела одну частичку у своих ног.

Это были «Фруктовые камешки». Я огляделась, пытаюсь увидеть кое-что и молясь о том, чтобы я этого не увидела. Но я это увидела. Прямо передо мной — и как только я могла не заметить? — наполовину под грузовиком лежал велосипед Бена, погнутый и раздавленный.

Все звуки смолкли. Сирен я больше не слышала. Город замер. Мое сердце забилося так быстро, что стало больно в груди. Я чувствовала, как кровь пульсирует в голове. Как же жарко! Когда на улице настолько потеплело? Я не могла дышать. И я не дышала.

Я даже не сразу поняла, что бегу, пока не добежала до дверей «Скорой помощи». Я начала барабанить в них, я подпрыгивала на месте, пытаюсь достать до окна, которое оказалось слишком высоко, чтобы я могла дотянуться. Прыгая, я слышала хруст ломающихся под моими ногами «Фруктовых камешков». Прыгая, я раз за разом давила их о мостовую. Я превращала их в миллион крошек.

«Скорая» уехала. Кто был в ней? Бен? Жив ли он? Все ли с ним в порядке? Он ранен? Может быть, его забрала «Скорая» только потому, что так положено, а на самом деле с ним все в порядке. Может быть, он где-то поблизости. Может быть, увезли водителя грузовика? Парень не мог выжить, так? Он наверняка погиб. Поэтому с Беном все в порядке. Такова карма несчастного случая. Плохой парень погибает, хороший парень остается жить.

Я развернулась, посмотрела по сторонам, но Бена нигде не было. Я начала звать его. Я знала, что с ним все в порядке. Я была в этом уверена. Мне просто нужно было, чтобы все это закончилось. Я просто хотела, чтобы он появился с маленькой ссадиной и сказал, что

готов идти домой. Идем домой, Бен. Я усвоила урок и никогда больше не попрошу тебя о таком глупейшем одолжении. Я усвоила урок, идем домой.

— Бен! — крикнула я в ночной воздух. Как же холодно. Когда стало так холодно? — Бен! — снова крикнула я. Мне казалось, что я бегаю по кругу, пока меня не остановил офицер полиции.

— Мэм, — сказал он, хватая меня за руки. Я продолжала кричать. Бен должен был меня услышать. Он должен был знать, что я здесь. Он должен был знать, что пора идти домой. — Мэм, — снова обратился ко мне офицер.

— Что? — рявкнула я прямо ему в лицо, вырвала руки и развернулась на месте. Я попыталась прорваться в огороженную зону. Я знала, что тот, кто ее огородил, пропустит меня. Эти люди поймут, что мне всего лишь нужно найти своего мужа.

Офицер догнал меня и снова остановил.

— Мэм! — На этот раз его голос звучал сурово. — Вам нельзя сейчас здесь находиться.

Неужели он не понимает, что я должна была быть здесь?

— Мне нужно найти мужа! — сказала я ему. — Он, возможно, ранен. Это его велосипед. Я должна его найти.

— Мэм, «Скорая» увезла вашего мужа в медицинский центр Седарс-Синай. Вам есть на чем туда доехать?

Я уставилась на него, не понимая, что он мне говорил.

— Где он? — спросила я. Мне нужно было, чтобы он повторил сказанное. Я не понимала.

— Мэм, вашего мужа везут в медицинский центр Седарс-Синай. Ему необходима срочная помощь. Хотите, чтобы я вас туда отвез?

Значит, Бена тут нет? Он в той «Скорой»?

— Он в порядке?

— Мэм, я не могу...

— *Он в порядке?*

Офицер посмотрел на меня, снял фуражку и приложил к груди. Я знала, что это значит. Я видела этот жест на пороге вдов в военных фильмах. И, словно кто-то нажал на кнопку внутри меня, я начала отчаянно рыдать.

— Мне нужно его увидеть! — выкрикнула я сквозь слезы. — Мне нужно его увидеть! Мне нужно быть с ним! — Я рухнула на колени посреди дороги, подо мной захрустели хлопья. — Он в порядке? Я должна быть с ним рядом. Только скажите мне, что он еще жив.

Офицер полиции посмотрел на меня виновато и с жалостью. Я никогда не видела, чтобы эти два чувства совмещались, но это было именно так.

— Мэм, мне жаль. Ваш муж...

Офицер не торопился. Его не гнал адреналин, как меня. Он знал, что торопиться некуда. Он знал, что мертвое тело моего мужа может подождать.

Я не дала ему закончить фразу. Я знала, что он собирался сказать, и я в это не верила. Я не хотела в это верить. Я закричала на него, забарабанила кулаками по его груди. Офицер был огромным мужчиной, не меньше шести футов четырех дюймов¹, и он нависал надо мной. Я чувствовала себя ребенком. Но это меня не остановило. Я продолжала молотить его. Мне хотелось дать ему

¹ 1,93 м. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

пощечину. Мне хотелось его ударить. Я хотела, чтобы ему было так же больно, как и мне.

— Ваш муж умер на месте. Мне очень жаль.

И тут я упала на землю. Вокруг меня все закружилось. Я слышала биение своего сердца, но не могла сосредоточиться на том, что говорил офицер. Я никогда не думала, что такое случится. Я думала, что плохое случается только с гордецами. Плохое не случается с такими людьми, как я, с людьми, которые знают, как хрупка жизнь, с людьми, уважающими высшую власть. Но это случилось. Случилось со мной.

Мое тело успокоилось. Глаза высохли. Лицо застыло, взгляд опустился на мостовую и застыл там. Руки как будто онемели. Я не понимала, стою я или сижу.

— Что случилось с водителем? — спросила я офицера, спокойно и сдержанно.

— Прошу прощения?

— Что случилось с человеком, который вел грузовик?

— Он погиб, мэ.

— Хорошо, — сказала я. Я произнесла это как социопат. Полицейский только кивнул мне, возможно, давая понять, что сделает вид, будто не слышал моих слов. И я смогу делать вид, что не обрадовалась смерти другого человека. Но взять свои слова обратно я не хотела.

Полицейский схватил меня за руку, довел до машины и усадил на переднее сиденье. Он включил сирену, чтобы не стоять в пробках, и я увидела улицы Лос-Анджелеса как будто при ускоренной съемке. Никогда они не выглядели настолько уродливо.

Когда мы доехали до медицинского центра, офицер усадил меня в зале ожидания. Меня так трясло, что кресло дрожало вместе со мной.

— Мне нужно к нему, — сказала я ему. — Мне нужно к нему! — закричала я. Я заметила его бейдж с фамилией. Офицер Эрнандес.

— Я понимаю. Я сейчас выясню все, что смогу. Думаю, для вас выделяют социального работника. Я сию минуту вернусь.

Я слышала его слова, но не могла ни отреагировать, ни ответить. Я просто сидела и смотрела на дальнюю стену. Я чувствовала, как моя голова качается из стороны в сторону. Я поняла, что встала и пошла к стойке медсестер, но меня перехватил возвращавшийся офицер Эрнандес. Рядом с ним шел коротышка средних лет, одетый в голубую рубашку с красным галстуком. Держу пари, этот идиот называл его своим галстуком силы. Держу пари, он думал, что, когда он его надевает, у него хороший день.

— Элси, — обратился он ко мне. Должно быть, я сказала офицеру Эрнандесу, как меня зовут. Но я этого не помнила. Коротышка протянул руку, как будто ожидая, что я ее пожму. Я не видела нужды в формальностях в разгар трагедии. Я не пожалала ему руку. Раньше я бы никогда себе такого не позволила. Я милый человек. Иногда я даже бываю бесхарактерной. Я не из тех, кого называют «трудными» или «буйными».

— Вы жена Бена Росса? Водительское удостоверение у вас с собой? — спросил мужчина.

— Нет. Я... выбежала из дома в чем была. Я не... — Я посмотрела на свои ноги. Я даже обувь не надела, и этот мужик думает, что у меня с собой водительские права?